

ИВАН ФРАНКО И РОМАН И.С. ТУРГЕНЕВА «НОВЬ»

Роман Тургенева «Новина» викликав численні та розбіжні відгуки: сперечалися критики і ліберальної, і реакційної преси. Не обійшов своєю повагою цей тургенівський твір і видатний український письменник Франко. Не все можна прийняти в міркуваннях українського критика. Однак головна ідея статей Франка – підтвердження високої громадської ролі роману – справедлива й важлива.

Ключові слова: роман «Новина», суперечливі відгуки, статті Франка, громадська роль твору.

Роман Тургенева «Новь» вызвал многочисленные и противоречивые отклики: о нем спорили критики и либеральной, и реакционной прессы. Не обошел своим вниманием это тургеневское произведение и выдающийся украинский писатель Франко. Не все можно принять в рассуждениях украинского критика. Но основная идея статей Франко – утверждение высокой общественной роли романа – верна и важна.

Ключевые слова: роман «Новь», противоречивые отзывы, статьи Франко, общественная роль произведения.

The novel by Turgenev “Fallow” has evoked numerous and contradictory responses: it was argued by critics of liberal and reactionary media. Also this novel was not overlooked by the great Ukrainian writer Franko. Not all ideas of this Ukrainian critic can be adopted. But the main idea of Franko’s articles is correct and important. It is the approval of high social role of the novel.

Key words: novel “Fallow”, contradictory responses, Franko’s articles, social role of the novel.

Одной из важных сторон мировоззрения и творчества Ивана Франко является их органическая связь с прогрессивной русской культурой второй половины XIX века, нашедшей свое блестящее выражение в творчестве целой плеяды выдающихся мастеров реалистической литературы этого периода. Можно без преувеличения утверждать, что литература XIX века сыграла исключительно важную роль в формировании мировоззрения, общественно-политических и эстетических идеалов И.Я.Франко. В творчестве революционных демократов, а также И.С.Тургенева, Ф.М. Достоевского и Льва Толстого воплотилось для Франко высшее искусство реалистического реализма. В статье «Формальный и реальный национализм» украинский критик писал: «Если произведения литератур европейских нам нравились, волновали наш эстетический вкус и нашу фантазию, то произведения русских мучили нас, пробуждали нашу совесть, пробуждали в нас человека, пробуждали любовь к бедным и униженным» [1(10): 242]. Именно поэтому так интересовало Франко творчество великого русского гуманиста Ивана Сергеевича Тургенева.

«Проблема отношения Франко к русской культуре столь значительна и многогранна, что не раз становилось и будет становиться предметом специальных исследований», – справедливо писала Н.Е. Крутикова [2: 59]. Внимание украинских и рос-

сийских литературоведов неоднократно привлекала тема восприятия Иваном Яковлевичем Франко творчества Тургенева. В статьях и монографиях М.С. Возняка, М.Н. Пархоменко, Е.С. Шаблиовского и др. поднято немало важных и интересных вопросов. Однако оценка украинским писателем романа Тургенева «Новь» еще не рассматривалась в современном литературоведении. Думается, что рассуждения Франко о произведении представляют интерес как для осмысления идейно-художественной сущности романа, так и для более четкого понимания той роли, которую сыграла «Новь» в развитии передовых идей русского общества последней трети XIX столетия.

Исследователи творчества И.Я. Франко неоднократно подчеркивали, что украинский писатель и критик придавал огромное значение популяризации передовой русской литературы в Западной Украине. Своими переводами произведений русских писателей, трудами из области философии Иван Франко знакомил соотечественников с прогрессивными идеями деятелей русской литературы и культуры. В 1876 г. он издал переводы «Шотландской песни» и баллады «Русалка» А.С.Пушкина, а также нескольких стихотворений А.К.Толстого. А 1877 г. выходят в свет его переводы романа «Что делать?» Н.Г.Чернышевского, рассказа «Деревенская тишь» и отрывка из «Истории одного города» М.Е.Салтыкова-Щедрина в львовском журнале «Друг». Это издание, по мнению украинского ученого А. И.Дея, с 1876 г. стало «отправным пунктом передовой украинской журналистики, первой ареной борьбы за демократические ... мысли в Галиции»[3: 19].

Для Франко ценность русской литературы середины и второй половины XIX ст. заключалась в ее прогрессивной настроенности, в органической связи с передовыми идеями времени. Именно это он ценил в творчестве Тургенева. Важно отметить, что произведения русского романиста выдающийся украинский писатель и критик рассматривал в тесной и непосредственной связи с явлениями и тенденциями развития русского общества. Как глубокий исследователь литературного процесса Франко предвосхитил историческое значение типов, созданных И.С.Тургеневым. Будучи современником писателя, украинский критик верно оценил общественную роль его произведений, в том числе и романа «Новь».

Упоминания Франко о Тургеневе неоднократны, и всегда они связаны с идеями общественного назначения художественной литературы. В этом отношении важны и интересные статьи украинского критика «Новь» И.С.Тургенева» и «Иван Сергеевич Тургенев». И хотя эти работы различны по жанру (статья о «Нови» – краткая рецензия на только что появившийся роман, а вторая представляет собой проблемный обзор творчества писателя), тем не менее, они едины по своей идее, по определению места романиста в общественной жизни и литературном процессе своего времени.

Украинский литературовед М.Н.Пархоменко отметил, что «первым развернутым критическим откликом Франко на творчество Тургенева была рецензия на роман «Новь», помещенная в журнале «Друг» в 1877 году»[4: 184]. К этому необходимо добавить, что рецензия Франко была одним из первых положительных откликов о «Нови». Этот факт весьма примечателен. Он свидетельствует, что украинский писатель не только внимательно следил за новинками русской литературы, но сумел разобраться во многочисленных и противоречивых откликах на тургеневское произведение. Определенную роль в этом, безусловно, сыграло и то, что Иван Франко к моменту появления «Нови» был хорошо знаком с творчеством Тургенева.

В семидесятые годы XIX столетия украинского критика живо интересуют вопросы сущности художественной литературы, ее роли в общественной жизни. В статье «Литера-

тура, ее назначение и важнейшие черты» он писал: «Научная подкладка и анализ составляют главную ценность... литературы...»[1(9:58)]. Именно эти особенности «Нови» и привлекли внимание Франко. Поэтому он столь уверенно говорит в рецензии о том, что «из всего, что появилось в русской беллетристике с начала нового года, наибольшего внимания заслуживает новый, давно обещанный роман И.С.Тургенева «Новь»[5(26:50)].

Не все можно принять в рецензии И.Я.Франко. Целый ряд положений в рассуждениях критика вызывает возражения. Но основная идея статьи – утверждение высокой общественной роли романа – верна и важна. Главная заслуга автора «Нови», по мнению украинского критика, заключается в том, что Тургенев «... задумал нарисовать широкую картину современной России, в которой было бы представлено социалистическое движение современной молодежи» [5(26:50)]. Следует отметить, что Франко был одним из немногих критиков того периода, четко определившим общественно-политический характер романа («социалистическое движение»). Хотя, по мнению украинского критика, замысел этот не вполне удался и «нового слова автор в «Нови» не сказал»[5(26: 50)], так как не мог, живя далеко от родины, понять то новое, что появилось в жизни России. Данное положение целиком совпадает с выводами Н.К.Михайловского, который в «Отечественных записках» откликнулся на новый роман Тургенева. Следует отметить, что Франко высоко оценил «удачную» и «верную» характеристику персонажей. Важен и значителен конечный вывод Франко: «Новь» останется навсегда одним из заметнейших произведений тургеневского пера» [5(26:50)]. То, что положительная оценка общественной роли произведения была для украинского критика не случайной, подтверждает тот факт, что она повторяется позднее в обзорной статье «Иван Сергеевич Тургенев», написанной уже после смерти выдающегося русского писателя.

Эта статья была опубликована во львовском журнале «Заря» в 1883 году. И в ней, анализируя «Новь», Франко вновь подчеркивает органическую связь сюжета романа с живыми процессами современной действительности. «Мы видим его (Нежданова – Е.Г.), – пишет украинский критик, – посреди бушующего водоворота новых движений» [1(9: 387)]. И вновь повторяются знаменательные слова: «Молодежь «идет в народ» проповедовать великие мысли социальной революции» [1(9:387)]. Единство рецензии и статьи проявляется и в том, что стремясь продолжить свои суждения о последнем тургеневском романе, украинский критик развивает и углубляет мысль, намеченную еще в рецензии: «...люди рудинского типа повторяются у Тургенева и в «Нови» [5(26:50)].

В 80-е годы Франко как писателя и критика волнует изображение в литературе народной жизни. Вот почему столь высокую оценку дает он «Запискам охотника»: «Это было первым делом Тургенева, делом безмерного значения в истории России, потому что в них он впервые и в ярких образах показал всю мерзость крепостничества и обратил внимание всех мыслящих людей на необходимость его отмены»[1(9: 390)]. «Если бы Тургенев не написал больше ничего, кроме «Записок охотника», – делает вывод Иван Франко, – он и тогда бы остался бессмертным в русской литературе»[1(9: 391)]. Однако только картины народного горя не могут удовлетворить прогрессивного украинского писателя-реформатора. Он настойчиво ищет в общественной жизни те факторы, которые бы свидетельствовали о возможности перемен, были бы с ними непосредственно связаны, говорили бы о готовности к этим переменам хотя бы со стороны образованного меньшинства. Франко привлекает проблема героя, человека деятельного, активного, готового указать обществу пути к переменам.

В статье «Иван Сергеевич Тургенев» украинский критик дает обстоятельный анализ ро-

манов писателя. В них Франко заинтересовала прежде всего галерея образов «лишних людей», в которой критик увидел глубокое и яркое отражение истории духовного развития дворянской интеллигенции XIX ст. Историческое значение творчества Тургенева, утверждает Франко, заключается как раз в том, что он сумел увидеть «переходной тип русского интеллигентного человека» [1(9:380)] и отобразить его в литературе. В Рудине украинский критик отметил новый тип дворянского героя, «... с широким размахом мыслей, с пылкой проповедью новых идеалов, человека, великого на словах, но слабого, нерешительного, непоследовательного на деле» [1(9: 381)]. Высоко оценивая художественные достоинства романа «Рудин», Франко особо выделяет его историческое значение, которое концентрируется в образе главного героя. В нем критик видит обобщение целой эпохи в развитии общественной жизни России, эпохи, предшествовавшей уничтожению крепостничества. Франко считает Рудина «...лучшим цветком, какой только мог вырасти на почве крепостничества» [1(9:384)]. При этом особое внимание заслуживает уточнение критика, свидетельствующее о глубоко объективном и верном понимании им современной действительности. Период, когда формировались Рудины, знает и других людей, видящих новые идеалы и пути к их достижению. «Они, – пишет, Франко, – ищут и находят для себя дело в жизни...», однако «такие люди... вышли не из помещицкой усадьбы» [1,9:384-385].

Трудно было в условиях жестокой цензуры более четко сказать, что образом Дмитрия Рудина Тургенев подвел своеобразный итог деятельности дворянского героя, что в тургеневском романе подспудно выражена мысль о необходимости появления нового героя времени – героя из народа, готового к делу строительства новой жизни. Предвестником героя такой высокой общественной активности стал для Франко Евгений Базаров.

Рудина и Базарова украинский критик считает центральными фигурами творчества Тургенева. Оба они – типы исторически сложившиеся, потому что оба, по его мнению, являются представителями двух этапов в развитии русской интеллигенции, двух тенденций этого развития.

С проблемой героя связывает Франко в своей статье и роман «Новь». Хотя Тургенев, как утверждает критик, и показал Нежданова в новом окружении (молодежь, проповедующая идеи революции), но все же Нежданов, по мнению Франко, стоит ближе к Рудину, нежели к этой молодежи. Вполне закономерно, что украинский критик видит в герое «Нови» продолжение Рудиных: «...Нежданов, хотя и живет в середине семидесятых годов, все же сохраняет в своей крови много капель крови Рудина» [1(9:387)]. Трагедия Нежданова, убежден Франко, как и всех людей рудинского типа, происходит от недостатка «...той энергии, какую дает детям рабочая, трудовая семья. Русское дворянство, – пишет критик, – из поколения в поколение вырастая в лени, безделье и разврате, должно было оставить своим потомкам мягкие и слабые мускулы, тонкую кость, бледную кровь, но зато чрезмерно развитые нервы, которые в тяжелых и трудных обстоятельствах, требующих твердости и труда, становятся поистине проклятием человека» [1(9: 388)].

Трудно не согласиться с выводами Франко, что Нежданов представляет собой завершение линии Рудина. Герой «Нови» стоит в конце мучительного процесса разочарования дворянской интеллигенции в значимости своей роли, у истоков которой стоял Дмитрий Рудин. Наблюдения Франко тем более интересны, что они свидетельствуют о замечательном аналитическом чутье украинского критика, сумевшего раскрыть историческую преемственность литературных образов, их социально-психологическую общность. Однако, увлекшись параллелью между Рудиным и Неждановым, Иван Франко не замечает, что герой

«Нови» нарисован не только как личность, социально и психологически родственная Рудину. В герое последнего романа (при несомненном критическом отношении к нему) Тургенев видел то новое, что связывало Нежданова с эпохой 70-х годов, в чем-то даже объединяло с типом Дон Кихота: желание сблизиться с народом, готовность к активным действиям. Автор ценит в своем герое его внутреннюю боль, нежелание стоять в стороне от настоящего дела, что было характерно и для Дмитрия Рудина. Но у Нежданова, героя 70-х годов, острее и потому трагичнее осознание своих слабостей, что и приводит его к самоубийству. И все же герой последнего тургеневского романа начинает действовать; неумело, неудачно, чаще бессмысленно, но он все же стремится реализовать свои цели. В этом существенное отличие Нежданова от Рудина. Важно подчеркнуть, что герой «Нови» действует не в одиночку, а совместно с другими, что было характерно и типично для волны общественного движения в России 70-х годов. Именно этих особенностей тургеневского героя украинский критик не отметил.

Не освещено в статьях Ивана Франко значение образов Соломина и Марианны, которым в романе уделено значительное внимание. Тургенев очень гордился Марианной как верно схваченным типом. В марте 1877 г. он писал М.М.Стасюлевичу: «...один аристарх, напр., уверял, что Марианн нет, что я их выдумал – а тут вдруг процесс, где из 52-х революционеров 18 женщин – дело небывалое и неслыханное в Европе – ни в какое время!» [6(12(1): 106)]. Можно предположить, что социально-политические условия Западной Украины не позволили Франко увидеть в Марианне ростки новой жизни. Возможно, именно поэтому не получила характеристики в его статьях и вся группа народников в романе.

И хотя трудно согласиться со всеми рассуждениями украинского критика о романе «Новь», но то, что он в свое время сказал об этом произведении в положительном плане, является несомненной его заслугой. Важно, что в творчестве Тургенева украинский писатель и критик Франко увидел романиста, ставившего наиболее важные и большие вопросы общественной жизни России второй половины XIX ст. и что «...именно на примере творчества Тургенева Франко доказывал, что литература – это сфера духовной деятельности, которая наиболее направляет человеческие чувства на путь гуманности, дружбы и единства народов» [7:141].

ЛИТЕРАТУРА

1. Франко И.Я. Соч.: В 10-ти т.- М.: Гослитиздат, 1956-1959.
2. Крутикова Н.Е. Русский реализм и становление украинской реалистической прозы. – К.: Изд-во АН УССР, 1963. – 64с.
3. Дей О.І. Українська революційно-демократична журналістика. – К.: Вид-во АН УРСР, 1959. – 490с.
4. Пархоменко М.Н. Иван Франко и русская литература. – М.: Гослитиздат, 1954. – 244с.
5. Франко І.Я. Зібрання творів: У 50 –ти т. – К.: Наукова думка, 1976-1983.
6. Тургенев І.С. Полн.собр.соч. и писем: В 28-ми т. – М.; Л.: Наука, 1960-1968.
7. Шаблювський Є.С., Гнатюк М.С. І.С.Тургенев і українська доживтнева література. – К.: Дніпро, 1968. – 174с.